

В день поступления новоиспеченных учеников Анджелина и Милли, следуя школьному уведомлению, вовремя прибыли на площадь вместе с остальными ровесниками.

Подобные скучные церемонии обычно сводились к извечным банальностям: сначала перед всеми выступает ректор, затем слово берет представитель студентов. Все это Анджелина предвидела заранее, отчего ей стало смертельно скучно.

Привычная картина — точь-в-точь такая, какой Анджелина и представляла себе академгородок.

А вот для Милли всё вокруг казалось совершенно новым и невероятно увлекательным, даже бессмысленная речь старого ректора.

Стоявшая на площади Милли вовсю глазела по сторонам — прямо как деревенщина, впервые попавшая в богатый особняк, — проявляя безудержное любопытство к каждому встречному предмету.

— Эй, Анжи, а наш лысый ректор случаем не смахивает на того, кого только что обстреляли осветительными снарядами?

— Тсс, потише! Вокруг же преподаватели!

Услышав столь недетское высказывание Милли, Анджелина, только что маявшиися от безделья, почувствовала, будто ей сносят крышку черепа, а рассудок получает неизлечимую травму.

Ну и ребенок! Вечно брякнет что ни попадя, и ведь нигде ничего не боится!

Анджелина тут же затравленно окинула взглядом окрестности, с опаской выискивая глазами какого-нибудь учителя, который мог бы следить за проказницей.

К счастью, обошлось: особого внимания на них никто не обращал, и патрулирующие преподаватели буровить взглядом их компашку не собирались. Рядом хихикали лишь те стоявшие поблизости студенты, которым посчастливилось расслышать слова Милли.

— Эх, до чего же тяжелый ребенок...

Безнадежно покачав головой, Анджелина вполголоса велела Милли не шуметь, после чего продолжила терпеть царившую вокруг тоску.

Вскоре Андже выпрямилась и молча дослушала эту унылую речь.

Последующие дни протекали примерно так, как Анджелина себе и воображала.

Днем она вместе с Милли ходила на занятия, постигая новейшие и самые актуальные магические премудрости.

Хоть Милли и казалась девчонкой озорной и взбалмошной, её способность понимать магию поражала воображение. Пока сверстники еще ломали голову над тем, как выучить заклинания первого круга и научиться ими пользоваться, Милли уже сидела плечом к плечу со старшекурсниками, изучая тонкости заклинаний второго круга.

Разумеется, в своем классе она мгновенно превратилась в главную звезду; благодаря этому Милли быстро сошлась со старшими ребятами. пылая страстной любовью к магии, они то и дело собирались вместе, чтобы обсудить ее применение.

— Эх, не владея магией, я гожусь лишь на то, чтобы подавать нашей Милли чай да воду...

И пока Милли купалась в лучах всеобщей любви нового класса, Анджелина усердно выполняла обязанности прилежной служанки: следила за бытом, носила чай, бегала по поручениям. Все грязные и тяжелые дела Милли взваливала на плечи Анджелины.

Сама Милли отзывалась об уровне сервиса Анджелины следующим образом:

— Анжи прямо как моя вторая мамочка!

Анджелина тут же парировала:

— Я никого не рожала! К тому же воспитывать такую капризную дочку, как ты, — сплошная головная боль...

И пусть языком она владела остро, нельзя было отрицать: всю эту работу Анджелина выполняла по собственной воле, испытывая при этом даже некое подобие радости.

Как-никак, а Милли — ее спасительница. Желая отблагодарить за доброту, она хотела во что бы то ни стало вырастить из Милли настоящую, самостоятельную личность.

А нынешней Милли еще предстояло усвоить вели множества полезных уроков.

Видя, как Милли увлеченно беседует и спорит с другими учениками, Анджелина тихонько сидела за партой и наблюдала за ней с мягкой улыбкой.

По вечерам же они вместе с Милли закрепляли полученные за день магические навыки.

Изначально эти тренировки не входили в учебный план академии, но энтузиазм Милли по отношению к магии оказался столь силен, что отказаться было просто невозможно.

— Анжи, ну составь мне компанию, ну пойдем, пойдем, пойдем, пойдем...

— Ни за что. Целый день учились, вечером нужно как следует отдохнуть.

Столкнувшись с капризами Милли, Анджелина отбивалась железной логикой.

[illegible]

Однако сколь бы разумными ни были доводы, против бесконечного зудения над ухом не устоять.

— Ладно-ладно, уговорила! Потренируюсь я с тобой! Сдаюсь...

Не выдержав того, что у самого уха без устали жужжит этакая цветастая муха, Анджелина в конце концов уступила. Правда, опасаясь, как бы Милли не свалилась от переутомления, она выдвинула ряд условий:

тренироваться не чаще четырех раз в неделю, а длительность каждого занятия — не больше полутора часа. Никаких прогулов завтрашних занятий из-за усталости!

Так у Милли и Анджели появилось их собственное личное время.

По идее, обычные тренировки должны были сводиться к отработке и усилению магических навыков. Но сегодня Милли внезапно взбрело в голову проверить, не растеряла ли она за годы упорных тренировок свое владение мечом.

В магической академии редко встретишь того, кто согласился бы пофехтовать, поэтому Милли поневоле пришлось отложить занятия с клинком.

Упустив такую прекрасную возможность, она бы себе этого не простила.

И вот две девушки стояли друг напротив друга на пустой площадке позади общежития.

Из ножен вырвался серебристый блеск — Милли обнажила меч, подаренный отцом. Хотя клинок и принадлежал ей уже целый месяц, сражаться им всерьез ей довелось впервые.

Анджелина тоже не собиралась сдерживаться. Она отбросила маскировку и вернула свой истинный облик — надо признать, лишь в природной форме движения обретали максимальную сноровку и легкость.

В ее руке заблестел темный кинжал, придавший и без того загадочной Анджелине еще более неуловимый вид.

— Ха, Анжи, ты первая, кто сражается со мной на мечях помимо папы!

— Правда? Что ж, для меня это честь.

— Вся в тебя, Анжи, даже перед началом боя умудряешься сохранять невозмутимость.

Громко рассмеявшись, Милли приняла боевую стойку. Было очевидно, что ее боевой дух бьет ключом, а в жилах уже закипала горячая кровь. Сейчас она напоминала взведенную стрелу.

— Я иду!

Громко крикнув, Милли принялась быстро читать заклинание:

— Фокус, Огненная стрела!

Перед Милли мгновенно вспыхнул ослепительный огонь, и не прошло и полвздоха, как огненная стрела сорвалась с места, стремительно помчавшись к Анджелине. Следом за ней бросилась и сама Милли, надеясь скрыть свой силуэт за яркими всполохами пламени.

Брови Анджелины чуть сошлись на переносице, но в тот же миг в ее голове уже созрел план противодействия.

— Заклинание второго круга, Туманный шаг!

Еще моргание ока — и фигура Анджелина растворилась в ночной темноте; а в следующее мгновение холодный силуэт возник уже за спиной у Милли.

— Толчок!

Не используя кинжал, Анджелина легко толкнула мчавшуюся вперед Милли. Не сумев совладать с инерцией, та полетела носом вниз и растянулась на земле.

— Ну как, маленькая Милли?

Одержав победу в первом раунде, Анджелина невозмутимым голосом окликнула поверженную соперницу.

Милли тут же пружиной подскочила на ноги, с легким оттенком досады на лице:

— Кхм, чуть что — сразу заклинание второго круга, Анжи жульничает!

— Между прочим, это заклинание я освоила честным трудом. К тому же на настоящем поле боя противники не будут договариваться с тобой о запрете высшей магии.

— А-а-а, рассудительность — это, конечно, хорошо, но как же обидно... Ну почему Туманный шаг можно использовать вот так?!

— Что ж, повторим раунд?

Заметив покрасневшую от досады Милли, Анджелина с легкой ноткой баловства в глазах ободрила ее попробовать снова.

И как Анджелина и предполагала, Милли быстро взяла себя в руки, вскинула меч и вновь ринулась в атаку!

— Заклинание первого круга, Масло!

— Заклинание первого круга, Долгое движение!

На ходу Милли успевала не только колдовать в сторону Анджелины, но и применять Долгое движение, придавая своему бегу небывалую скорость.

В следующее мгновение под ногами Анджелины разлилась блестящая коричневая лужа масла, чуть не лишив ее равновесия.

Однако Анджелина была вампиром, и ее физические данные далеко превосходили человеческие. Даже на столь скользкой поверхности она смогла удержать устойчивость.

Видя, что Милли вот-вот подлетит вплотную, Анджелина не стала медлить. Слегка присев для рывка, она легко оттолкнулась, совершив в ночном небе изящное сальто в сторону, и полностью выпрыгнула за пределы зоны действия заклинания.

Разумеется, устремившаяся вперед Милли вмиг потеряла цель. Не желая увязнуть в собственном масле, она спешно затормозила и развернулась, снова бросаясь на Анджелину.

— Анжи, берегись моего меча!

Острый отблеск клинка, словно линия горизонта, рубил прямо на Анджелину. Но та не стала отпрыгивать в стороны, как ожидала Милли.

Сделав едва заметный шаг вбок, Анджелина запросто уклонилась от удара. На вид устрашающий меч попросту рассеялся в воздухе.

Но разве Милли принадлежала к тем, кто сдается после первой же неудачи?

Не теряя инерции первого выпада, она тут же нанесла второй удар, целясь прямо по ногам Анджелины.

Анджелина легко подпрыгнула, изящно приземлившись прямо на лезвие меча и вновь избежав урона.

Затем последовал третий удар — его отразил кинжал.

Четвертый удар Анджелина просто пропустила мимо себя...

Когда бой подошел к концу, после доброго десятка выпадов Милли сумела оставить на теле Анджелины лишь пару мелких царапин. А поскольку регенерация вампиров невероятно сильна, эти царапины затянулись и исчезли еще в разгар схватки.

Проведя в ожесточенной стычке еще несколько раундов — около двадцати минут интенсивного боя, — Милли наконец выдохлась и завопила «стоп!», после чего Анджелина остановила свои увороты.

— Не могу... Анжи, у тебя... у тебя слишком высокая скорость, я не успеваю...

Столь яростные взмахи мечом подряд неизбежно требовали колоссальных затрат сил. Милли согнулась пополам, оперевшись руками в колени, и тяжело, со свистом ловила воздух. Капли пота градом катились с ее лица, вызывая легкое ощущение обезвоживания.

Анджелина же среагировала молниеносно: тут же подскочив к ней, она протянула фляжку с водой и спросила:

— Ну как, чувствуешь, что навыки фехтования ухудшились?

— Да, да... Разумеется, стало намного хуже, чем раньше... Будь это в прошлом, я бы наверняка... буль-буль-буль...

Не успев договорить, Милли вцепилась в фляжку и принялась жадно вливать в себя влагу. Наблюдая за ее усердием, Анджелина испытала странное, ни с чем не сравнимое умиротворение.

— Слушай, а давай заменим одно занятие магией на тренировку по фехтованию? — предложила Анджелина.

— Ой, давай! Стойте, нет! Лучше просто добавить еще одну тренировку по мечу, а магию не трогать!

— Ни за что! Тело — основа основ, нельзя его так гробить!

Услышав, что Милли собирается нагрузить себя еще сильнее, Анджелина широко распахнула глаза и бросила на нее свирепый, предупреждающий взгляд. И пусть обычно Милли отличалась буйным нравом, заметив подлинный гроб в глазах подруги, она мгновенно растеряла всю свою дерзость:

— Ну... ладно уж, давай тогда заменим одно занятие магией на фехтование... Идет?

— То-то же. Сама-то идти сможешь? Если совсем никак, может, донесу тебя на спине?

Смягчив суровое выражение лица, как только Милли пошла на попятную, Анджелина уже не казалась такой грозной.

— Ура! Иди сюда, иди скорее! Редко когда Анжи ведет себя как взрослая, так что теперь я смогу потискать ее за сиськи сзади, ха-ха!

— Милли, ты... а-а-а, всё с тобой ясно, сама иди!

Стоило Милли ненадолго замолчать, как ее очередная зубоскальная реплика вновь взорвала Анджелине давление — хотя на сей раз, пожалуй, больше от банального смущения...

С легким румянцем на щеках Анджелина моментально вернула себе привычный вид, гордо фыркнула и демонстративно зашагала прочь.

<http://bllate.org/book/21072/2141488>